

Го Чэн вздохнул, ему нужно было разобраться во всем досконально.

Чэн Сяньхуа был хороший парень, ответственный, к тому же вежливый и утонченный, хорошо разбирался в литературе и боевых искусствах. Если бы он женился на Ли Вэй Ян, конечно, он бы как следует заботился о ней, но Ли Вэй Ян может не захотеть. Не говоря уже о том, что она не была настоящей Го Цзя, хотя Го Фурен будет уважать ее личную волю любой ценой.

Этот брак в которой Чэн Бин была счастлива, а его второй брат – Го Янь? У него давно уже была любимая девушка, на которой он после возвращения в столицу хотел жениться.

Однако брак между семьями Го и Чэн – это был настоящий союз.

Го Чэн до сих пор помнил выражение лиц членов своей семьи, когда семья Чэн послала людей с предложением... Они знали, что у него уже есть возлюбленная, но семье Го было нужно, чтобы семья Чэн вместе с ними противостояла Императрице Пэй, и только брачный союз был способен по настоящему связать этот союз, который мог испугать семью Пэй.

Но в отличие от других родителей, они передали право выбора Го Яню.

Го Янь имел право выбирать: он мог отказаться от такой власти и жениться на ком захочет, но будучи сыном своих родителей и понимая, что ему суждено стать гордостью семьи, наконец, согласился.

Его старший брат был превосходным командующим, почтительным и послушным родителям сыном.

В конечном итоге он женился на Чэн Бин, которая всем сердцем обожала его и любила страстно, а его брат не будучи способным выразить боль своего сердца только во мраке ночи зализывать раны.

Несмотря на это, Чэн Бин была очень счастлив, потому что Го Янь использовал все свои силы, чтобы защитить ее и заботиться о ней.

Из-за необходимости Го Янь будет вынужден всегда скрывать, но заботиться о том, чтобы она всегда была в хорошем настроении, и чтобы она была счастлива.

В семье Го была договоренность, что Чэн Бин всю жизнь должна быть довольна.

Однако в семье Го больше не должно быть ни одного, кто мог быть в положении Го Яня. И их отец однажды сказала это.

Можно себе представить, что если бы семья Чэн предложила жениться на семье Го, родители никогда бы не согласились.

Го Чэн хотел утешить растерянно стоящего рядом Чэн Сяньхуа, но подняв голову, он заметил проходящего мимо Юань Ли, который с нескрываемой насмешкой посмотрел на них.

Однако Юань Ли уже отвернулся и прошел, как будто и вовсе их не видел.

Го Чэн испугался только сейчас заметив в прекрасной улыбке Юань Ли жестокость и злость,

как яд на острие клинка.

По его спине пробежал холодок.

Сюй Ван Юань Ли, вы вооружившись терпением играете с нами? Если вы рассержены, то что вы можете сделать?

Люди вокруг смеялись.

Сюй Ван Юань Ли посмотрел на Ли Вэй Ян. Он только думал о том, что она могла подумать о том, что произошло сейчас между ним и Линьянь Гунчжу в комнате?

Поблизости опрокинулось вино, служанка тихо посмотрела на него и покраснела.

В настоящее время, выражение лица Сюй Вана не было безжалостным и холодным как обычно. Его губы были поджаты так, будто он был чем-то расстроен, его янтарные глаза блестели. Казалось, его осанка и прелесть здорового тела и все его таланты исчезли и в нем проявилась некая очаровательная красота.

Торжественный обед Гунчжу, естественно, был роскошным. На столе нельзя было заметить ни одного банального и безвкусного. Подавались блюда лишь модные и популярные блюда.

Через некоторое время все услышали оглушительную музыку и увидели русалок медленно идущих друг за другом и танцующих в такт музыке. Все они держа в руках лотосы и от них исходило благоухание невидимого цветка.

Люди вокруг уже были пьяны.

У Ли Вэй Ян эти песни и танцы не вызвали интереса, поэтому она просто что-то прошептала в ухо Го Фурен и слабо улыбнулась.

Линьянь Гунчжу мельком увидела улыбку на лице Ли Вэй Ян. она вспомнила о том, как ей только что было стыдно и ей стало обидно. Она с шумом бросила палочки для еды на землю. Пусть маленький, но шум привлек внимание многих людей. Все молча и озадаченно смотрели на принцессу и не знали, что собирается делать принцесса.

Выражение лица Линьянь Гунчжу изменилось и она произнесла:

- Эти избитые слова и приевшиеся песни. Неужели нельзя придумать что-нибудь новенькое?

Танцовщицы упали на колени.

Настроение Гунчжу было неустойчивым. Ей нравилось все новое и танцовщицы должны были каждый день что-то придумывать. Если им это не удавалось, она могла безжалостно наказать их... сейчас, по-видимому, она разозлилась.

Цзян Нань улыбнулся и произнес:

- Гунчжу, к чему злиться? В вашем доме только что появилось кое-что забавное, пусть это потешит Гунчжу.

Линьянь Гунчжу посмотрела на него и сказала:

- На самом деле?

Улыбка Цзян Наня безупречна:

- Если это не достаточно свежо, пусть Гунчжу снесет мне голову.

Линьянь Гунчжу вздохнула с облегчением и сказала:

- Чего ты ждешь? Давай устроим представление.

Дворецкий на стороне уже приготовился, он хлопнул в ладоши и громко сказал:

- Вы можете войти.

Когда все это услышали, им стало любопытно. Люди увидели красивую высокую женщину, медленно входящую снаружи. Ее уши украшали огромные золотые серьги, одежда на ней была очень красивой. На ее руках и ногах висели золотые колокольчики, и когда она шла, они очаровательно звенели.

Она была красива, но не настолько как только что ушедшие танцовщицы, поэтому все потеряли к ней интерес.

Ли Вэй Ян посмотрела на женщину, и в сердце ее появилось странное чувство.

В это время четверо слуг занесли предмет, накрытый красным шелком и дойдя до середины сада опустили его и отошли, как бы уступая дорогу.

Все были очень удивлены тем, что делается, но увидели, что женщина, которая шла впереди этого предмета, внезапно открыла красный шелк.

Одна из юных барышень воскликнула:

- Боже, это змеи, змеи!

<http://tl.rulate.ru/book/4556/674406>